

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО РЕЛЕВАНТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Косырева Марина Сергеевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СИУ РАНХиГС); ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, Россия, 630102; e-mail: 2101874@mail.ru

Мурашко Сергей Фёдорович — кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации; e-mail: ya.lingva@yandex.ru

Рудакова Светлана Владимировна — кандидат психологических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: rudakova_sveta@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты лингвосопсихологического исследования релевантных коммуникативных отношений как средства повышения эффективности профессионального взаимодействия в системе «человек — человек». В центре исследовательского внимания авторов — интернациональный состав лексики языка как инструмента взаимодействия, который рассматривается в функциональном аспекте — как средство релевантных коммуникативных отношений. В ходе теоретического анализа определены сущностные характеристики релевантных отношений в системе управления на основе текстовой деятельности. При этом под текстом подразумевается объединённая смысловая зависимость последовательность знаковых единиц, существующая как в письменной, так и в устной форме. Помимо характеристик речи как способа языкового оформления смыслового содержания текста, выделены также характеристики средств формирования и формулирования мысли. Каждый из аспектов языковой характеристики в конечном счёте зависит от характеристик основного речевого материала — слова. Поэтому диахрони-

ческие изменения в словарном составе языка имеют принципиальное значение для характеристик текста и релевантности коммуникативных отношений. В начале XXI века в условиях глобальной англоязычной коммуникации новые слова и новые значения слов, появляющиеся в английском языке, стремительно проникают в лексические системы множества языков. Через глобально значимые языки (к которым относится и русский) эти слова и значения слов транслируются в другие языки и обеспечивают себе узнавание и понимание не только в пределах какого-либо одного ареала, но и в масштабах всей планеты. Насыщение профессиональной речи интернациональной лексикой в полной мере отражает реалии современного коммуникативного поведения в разных системах управления. Авторы приходят к выводу, что использование интернациональной лексики позволяет изменить речевое поведение и перевести его на уровень текстовой деятельности, чтобы достичь смыслового соответствия между информационным запросом и полученным сообщением. В результате у субъектов коммуникативных отношений формируется единое понятийное поле, обеспечивающее в коммуникативной ситуации эффективное саморазвитие

каждого его участника, а в ситуации управления — эффективную совместную деятельность.

Ключевые слова: лингвосоциопсихология, текстовая деятельность, глобализация и интернационализация профессиональной речи.

Теория и практика управления сегодня сконцентрированы на поиске оптимальных средств повышения эффективности профессионального взаимодействия в системе «человек — человек». Как показывает практика и результаты исследований, во многих случаях затруднения в достижении профессиональных целей в этой системе связаны с нерелевантностью коммуникативных отношений субъектов деятельности. Релевантными мы называем коммуникативные отношения, в которых наблюдается смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением и которые приводят к формированию у взаимодействующих субъектов единого понятийного поля, обеспечивающего эффективную совместную деятельность [7, с. 16]. При этом особое значение имеет язык как инструмент коммуникации. Повышенную значимость в контексте современных интеграционных и глобализационных процессов приобретает интернациональный состав лексики языка, который в данной работе рассматривается в функциональном аспекте — как средство релевантных коммуникативных отношений.

Прежде всего, следует отметить, что мы разделяем позицию Е.В. Селезнёвой, которая выделяет в качестве видов коммуникативных отношений общение и управление. При этом она определяет общение как специфическую деятельность в системе «субъект — субъект», которая основана на движении психологической информации, направлена на то или иное изменение в сознании или поведении участников общения, повышает степень их общности при сохранении неповторимой индивидуальности каждого и потенциально обеспечивает саморазвитие участников общения. Общение остаётся таковым лишь до тех пор, пока субъект сохраняет свою субъективность во взаимоотношениях с другим субъектом, а этот последний ориентируется на своего партнёра именно как на партнёра по совместной деятельности, т.е. как на субъекта, а не как на объект [9]. Если же отношение «субъект — субъект» трансформируется в отношение «субъект — объект», общение превращается в управление.

Управление выражается в том, что субъект передаёт некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания, приказания и т.п.), которую объект должен принять, понять, усвоить и в соответствии с этим поступать. Субъект управления смотрит на объект управления как на пассивный в информационном смысле приёмник, хорошо настроенный, точно и надёжно работающий. Однако общение и управление имеют одно основание — движение информации. И в этом смысле и общение, и управление могут рассматриваться как коммуникативные отношения. Практически в любой деятельности присутствуют элемен-

ты как управления, так и общения, но в зависимости от класса деятельности, особенностей её протекания и характера взаимоотношений участников может меняться соотношение моментов субъект-объектного воздействия, т.е. управления, и субъект-субъектного взаимодействия, т.е. общения.

Релевантными общение и управление могут быть только в том случае, если их субъекты в полной мере компетентны в области текстовой деятельности, так как именно текст является средством релевантных коммуникативных отношений. В частности, оптимизировать деятельность государственных служащих можно только в том случае, если они, как участники коммуникативного процесса, овладеют позицией субъектов текстовой деятельности.

Текст и текстовая деятельность являются предметами исследования различных наук, в том числе лингвистики, психолингвистики, семиотики, социальной психологии и возникшей на их стыке лингвосоциопсихологии. Как указывает И.А. Зимняя, «... особое внимание к тексту объясняется тем, что, во-первых, в нём как продукте деятельности воплощается, объективируется всё её психологическое содержание, условия протекания и личность говорящего. Во-вторых, особый интерес к тексту определяется тем, что он представляет собой (как продукт деятельности говорящего) очень сложное и неоднородное, более того, многоплановое явление» [5, с.167].

Лингвосоциопсихология восходит своими истоками к психолингвистике, но, стремясь учесть социальный контекст общения, интересуется процессами кристаллизации типовых способов общения при включении механизмов речепорождения в социальную ситуацию. Через изучение этих процессов она стремится осмыслить как внутренние механизмы развития языка, так и причинную зависимость развития языка от существенных социальных явлений. Лингвосоциопсихология изучает воздействие социальных экстралингвистических факторов на речевое поведение в конкретных речевых ситуациях, а через это — на структуру, функционирование и развитие языка; пути и закономерности возникновения языковых инноваций под влиянием изменений в общественной жизни; проблемы социальной и территориальной дифференциации языка, его словарного состава. Объектом лингвосоциопсихологических исследований становится текстовая деятельность как подсистема человеческой деятельности.

Лингвосоциопсихология изучает место текстовой деятельности среди других видов общественной деятельности; роль и место текстов во всех видах деятельности, пути и механизмы внедрения продуктов знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, культуру и общественное сознание. Поэтому вполне логично рассматривать текст как реализацию коммуникативной функции естественной речи.

Согласно одному из определений, текст — «это целостная единица речевой коммуникации, состоящая из коммуникативных элементов (высказываний), функционально и тематически объединённых в завершённую содержательную иерархическую

структуру и организованных общим замыслом (коммуникативной интенцией)» [5, с. 18].

Однако исследователи зачастую подразумевают или прямо утверждают, что в качестве текста следует рассматривать только зафиксированный на бумаге или ином носителе фрагмент речи. Так, например, И.Р. Гальперин определял текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 58]. В.И. Свинцов определяет текст как «более или менее обширный всегда конкретный фрагмент речи, выраженный средствами определённого языка и закреплённый, как правило, при помощи письменности или какими-либо иными средствами» [7, с. 29–30].

На наш взгляд, понимание текста только как письменного (или зафиксированного на иных носителях) фрагмента речи, т.е. как «произведения», излишне сужено. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые под текстом подразумевают объединённую смысловой зависимостью последовательность знаковых единиц, существующую как в письменной, так и в устной форме.

Так, по определению А.А. Брудного, текст — это «адресованное, компактное и последовательное выражение некоторого содержания, развёрнутое по стреле времени (то есть имеющее начало и конец) и обладающее смыслом, в принципе доступным пониманию. Как феномен культуры текст существует в знаковой форме и имеет значение. Психологически существенно, что текст составляет важнейший компонент общения. В этом качестве текст обладает свойством обращённости (к конкретному лицу, коллективу и т.д.), и в этом же качестве понимание является продуктом своего времени. Как объект психолингвистического исследования чаще всего выступает речевой текст, письменный или устный» [1, с. 43].

Е.Н. Зарецкая отмечает, что правильность построения словесного текста, который может быть устным и письменным, связана с соответствием требованию «текстуальности», которое проявляется во внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т.д. [4].

Исследования в области психолингвистики и лингвистики показали, что процесс понимания высказывания направляется как языковыми структурами, так и уже имеющейся ранее у реципиентов системой знаний. Поэтому можно говорить о существовании ситуативных и контекстных высказываний. При этом контекстные высказывания отличаются от ситуативных тем, что их можно понять, не учитывая ту частную ситуацию, в которой они произносились.

Контекст напрямую влияет на процессы создания, и особенно понимания текстов. Метафориче-

ски рассматривая текст как отдельное «большое слово с общим единым значением», мы можем описать процесс формирования ситуативного (контекстного) смысла текста, проведя аналогию между текстом и словом. С.Л. Рубинштейн описывает процесс приобретения словом в конкретной ситуации смысла, отличного от его значения, следующим образом:

«Значение каждого слова в своей понятийной определённости соотносительно с определённым контекстом, которому оно по существу принадлежит. Вместе с тем всегда имеется ограниченный самим значением комплекс других возможных контекстов, в которых слово по своему семантическому содержанию может функционировать.

Значение текста гораздо шире значения любого слова и высказывания, входящего в него. Поэтому, естественно, гораздо шире и спектр возможных смыслов, возникающих в конкретной ситуации.

Любой текст необходимо рассматривать в его отношении к следующим компонентам:

- действительности, которая отражена в данном тексте, — его содержание может быть истинным или ложным, точным или неточным, достоверным или недостоверным;
- адресату — от этого существенно зависит форма текста;
- автору: каковы были его мысли, намерения, как он их выразил, почему он вступил в общение;
- связи данного текста с предыдущим и последующим текстами: в какой мере он им противоречит, а в какой соответствует;
- ситуации, в которой был создан, произнесён и воспринят текст, в зависимости от которой может серьёзно изменяться его смысл» [2].

Два последних компонента вместе формируют такое свойство текста, как «ситуативная (контекстная) обусловленность».

Наряду с вышеназванной обусловленностью выделяют и другие основные свойства текста: осмысленность, членимость, смысловую цельность, связность.

На уровне языкового оформления смыслового содержания текста рассматривается речь как способ формирования и формулирования мысли посредством языка [6].

Качество речи как способа формирования и формулирования мысли посредством языка определяется:

- отбором слов для выражения смысловых связей в тексте;
- логически последовательной структурой смыслового содержания текста;
- формированием мысли на каждом из уровней текста;
- внутриуровневой и межуровневой связностью высказываний в целом тексте.

Помимо характеристик речи как способа языкового оформления смыслового содержания текста, выделяют также характеристики средств формирования и формулирования мысли, т.е. языка. В качестве языковых характеристик текста выступают: словарный состав; правильность сочетания слов и грамматиче-

ского оформления временных, залоговых, видовых и других отношений; вариативность и неповторяемость слов в сообщении.

Каждый из приведённых выше аспектов языковой характеристики в конечном счёте зависит от характеристик основного речевого материала — слова. Поэтому диахронические изменения в словарном составе языка имеют принципиальное значение для характеристик текста и релевантности коммуникативных отношений.

В условиях глобальной англоязычной коммуникации новые слова и значения, появляющиеся в английском языке, стремительно проникают в лексические системы множества языков напрямую или через глобально значимые языки, расширяя состав интернациональной лексики.

Доля интернациональной лексики в составе профессиональной, как правило, существенна. В настоящее время большинство лексических единиц, пополнивших корпус интернациональной лексики в начале XXI века, — англицизмы. Они приходят в языки, задействованные в глобальной коммуникации, из английского языка либо как источника, либо как посредника. Английский язык как доминирующий инструмент глобальной коммуникации является основным поставщиком новых слов и значений.

Несмотря на употребление русского языка во многих «нерусских» регионах, он сохранил единую литературную форму, что отличает его от английского языка, в котором имеются особенности словоупотребления в различных странах, особенно существенные в странах Старого и Нового Света. Интернационализмы обычно известны в различных регионах употребления языка, но могут иметь в них специфику звучания, значения или употребления. При этом, в отличие от случайных лексических совпадений, интернационализмы бывают представлены в словарях языков более или менее большими слоями, и поэтому в их звучании в разных языках намечаются определённые закономерные звуковые соответствия. Это и обеспечивает эффект «узнавания».

Подводя итог, отметим, что насыщение профессиональной речи интернациональной лексикой в полной мере отражает реалии современного коммуникативного поведения в разных системах управления. Использование интернационализмов позволяет изменить речевое поведение и перевести его на уровень текстовой деятельности, что позволяет достичь смыслового соответствия между информационным запросом и полученным сообщением. В результате у субъектов коммуникативных отношений формируется единое понятийное поле, обеспечивающее в коммуникативной ситуации эффективное саморазвитие каждого его участника, а в ситуации управления — эффективную совместную деятельность.

ССЫЛКИ

[1]. Брудный А.А. Другому как понять тебя? — М.: Знание, 1990.— 63 с.

[2]. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. 1977. № 4. — С. 9–101.

[3]. Долженко А.Н., Косырева М.С., Мурашко С.Ф. Гетеростереотипы русской лингвокультуры начала XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 10(88). — С. 94–97.

[4]. Зарецкая Е.Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. 2-е изд. — М.: Дело, 1999.— 475 с.

[5]. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.— 432 с.

[6]. Рудакова С.В. Развитие лингвосоциопсихологических способностей государственных служащих в процессе повышения их квалификации: Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003. — С. 16.

[7]. Свицов В.И. Логические основы редактирования текста. — М.: Книга, 1972.— 272 с.

[8]. Селезнева Е.В. Общение как среда для саморазвития личности. — М.: Изд-во РАГС, 2002.— 192 с.

[9]. Старовойтенко Е.Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни. — М.: Академический Проект, 2001.— 544 с.

INTERNATIONAL VOCABULARY AS A TOOL OF RELEVANT COMMUNICATIVE RELATIONS

Marina S. Kosyreva, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of the Siberian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration (SIM RANEPА); 6, ul. Nizhegorodskaya, Novosibirsk 630102 Russia, e-mail: 2101874@mail.ru

Sergey F. Murashko, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; e-mail: ya.lingva@yandex.ru

Svetlana V. Rudakova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Russian Policy of the Faculty of the National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration (RANEPА), 84, pr. Vernadskogo, Moscow 119606, Russia; e-mail rudakova_sveta@mail.ru

ABSTRACT

The article shows the results of the linguistic, sociological and psychological study of the relevant communicative relationships as a way to improve the effectiveness of professional interaction in the «man-to-man» system. The authors concentrate their attention on international vocabulary of the language as the means of interaction, which is considered in the functional aspect, as a tool of relevant communicative relationships. In the theoretical analysis, the essential characteristics of the relevant relationships in the control system based on textual activity are defined. At the same time, «text» implies a sequence of symbols, existing both in writing and orally, which is com-

bined with semantic dependence. In addition to the characteristics of the speech as a means of linguistic processing of semantic contents of the text characteristics of means of forming and formulating ideas are also distinguished. Every aspect of language characteristics ultimately depends on characteristics of the basic material of speech, namely, words. Therefore, diachronic changes in the vocabulary of languages are of fundamental importance for the characteristics of the text and relevance of communicative relations. In the beginning of the XXI century, in the context of global of English speaking communication, especially in the Internet, new words and values which emerge in English penetrate rapidly into the lexical system of many languages. Through globally important languages (which include Russian) these words and meanings are translated into other languages and are recognized and understood not only within a certain area, but also in the whole world, on a global scale. Saturation of professional speech with the international lexicon fully reflects the realities of the modern communicative behavior in different systems of control. The authors conclude that the use of international vocabulary makes it possible to change the speech behavior, shift it to the level of textual activity, and achieve semantic consistency between the informational request and received messages. As a result, a single conceptual field is formed within the entities of communicative relations, ensuring effective self-development of each participant in the communicative situation, and effective joint actions in management environment.

Key words: linguistic social psychology, text activity, globalization and internationalization of professional speech.

REFERENCES

- [1]. *Brudny A.A.* Drugomu kak poniat' tebia? [Another how to understand you?]. — Moscow, Znanije, 1990. 63 s.
- [2]. *Galperin P.Y.* Jazykovoje soznanije i nekotoryje voprosy vzaimootnoshenij jazykai myshlenija [Linguistic consciousness and some questions of the relationship between language and thinking] // *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 1977, № 4, S. 95–101.
- [3]. *Dolgenko A.N., Kosyreva M.S., Murashko S.F.* Geterostereotypy russkoj lingvokultury nachala XXI veka [Heterostereotypes of the Russian linguistic culture the of the XXI century's beginning] // *Etnosocium i mezhnacionalnaja kultura [Ethnosocium and cross-ethnic culture]*, 2015, № 10 (88), S. 94–97.
- [4]. *Zaretskaya E.N.* Ritorika: teorija i praktika rechevoj kommunikacii [Rhetoric: The Theory and practice of speech communication], 2-nd. ed. — Moscow, Delo, 1999.— 475 s.
- [5]. *Zilbert B.A.* Sociopsikholingvisticheskoje issledovanie tekstov radio, televidenija, gazety [Sociopsycholinguistic study of texts: radio, television, newspapers]. — Saratov, Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1986.— 210 s.
- [6]. *Zimniaya I.A.* Lingvopsikhologija rechevoj dejatel'nosti [Linguistic psychology of speech activity]. — Moscow, MPSU, Voronezh, NPO «MODEK», 2001.— 432 s.
- [7]. *Rudakova S.V.* Razvitije lingvosociopsikhologicheskikh sposobnostej gosudarstvennykh sluzhaschikh v processe povyshenija ikh kvalifikacii [Development of the linguosociopsychological capacities of civil servants in the process of improving their skills]. — Moscow, RAGS, 2003.— 160 s.
- [8]. *Svintsov V.I.* Logicheskije osnovy redaktirovanija teksta [The logical framework of the text edit]. — Moscow, Kniga.— 272 s.
- [9]. *Selezneva E.V.* Obschenije kak sreda samorazvitija lichnosti [Communication as an area for self-development]. — Moscow, RAGS, 2002.— 192 s.
- [10]. *Starovojtenko E.B.* Sovremennaja psikhologija: formy intellektualnoj zhizni [Modern psychology: forms of intellectual life]. — Moscow, Academ. Projekt, 2001.— 544 s.